

ОТДѢЛЪ НЕОФІЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО (*)

въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя
Императора Александра Николаевича.

Когда исполненіе долга соединяется съ живымъ сознаниемъ его необходимости и внутреннимъ расположеніемъ; тогда дѣло наше бываетъ пріятнѣе предъ очами Божиими и плодотворнѣе для насъ. Съ такимъ чувствомъ и расположеніемъ исполняется нами долгъ нашъ нынѣ, когда мы собрались принести Господу Богу свои молитвы о благоденствіи Благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Александра Николаевича; потому что Ему особенно наше отечество обязано тѣмъ добромъ, которымъ оно пользуется нынѣ, и тѣми начатками добра, исполненія которыхъ мы ожидаемъ; Его волею нѣкоторыя изъ долговременныхъ недостатковъ нашей жизни вовсе уничтожены, а другіе устраняются, и мы находимся въ преддверіи благъ той благоустроенной жизни, которою пользуются народы, опередившіе насъ въ просвѣщеніи, и вмѣстѣ съ ними общими силами готовимся *пойти впередъ*, что признается нынѣ основаніемъ жизни всего образованнаго міра. Да будетъ же благоудобна Богу и плодотворна для насъ молитва наша!

(*) Произнесено 30 августа 1867 года.

Но что составляет сущность любимого нынѣшняго *движенія впередъ*? — Главную мысль поборниковъ этого движенія можно выразить такъ: въ мірѣ ничего нѣтъ неизмѣннаго и вѣчнаго; нѣтъ вѣчной истины и добра; все истинно или ложно только относительно, т. е. что въ одно время признается за истину, то въ другое время окажется невѣрнымъ; что въ извѣстное время считается добродѣтелию, то въ другое признается недостаткомъ; а потому всѣ религіозныя истины и, основанныя на нихъ, правила нравственныя, признаваемые вѣчными и неизмѣнными, не имѣютъ существеннаго значенія для человѣчества, напротивъ онѣ составляютъ только ступени, а иногда даже служатъ препятствіемъ для полнаго нашего развитія. Неудивительно, послѣ сего, если нерѣдко встрѣчаются люди, которые, получивши подобное образованіе, вовсе не желаютъ знать высшихъ религіозныхъ истинъ и правилъ нравственной жизни, или придерживаются ихъ только лицемерно и для формы.

Очевидно, что вопросъ о постоянномъ *ходѣ впередъ*, какъ вопросъ объ основныхъ истинахъ человѣческой жизни, не есть вопросъ безразличный, которымъ можно руководиться или не руководиться; но вопросъ коренной, съ рѣшеніемъ котораго связывается вѣчная участь человѣческой души, ея нравственная жизнь, или смерть. Посему о немъ не бесполезно сказать нѣсколько словъ.

Мы часто желаемъ того, чего намъ не дано, наприм. мы желали бы управлять судьбою своею и располагать судьбами всего міра: этого не дано намъ отъ Бога. Но здѣсь не только нѣтъ для насъ бѣды; но наше счастье въ томъ, что отъ насъ утаено многое. Трудно наприм. и представить себѣ, что было

бы съ бѣднымъ человѣчествомъ, если бы на самомъ дѣлѣ оно шло тѣмъ путемъ, которымъ желаютъ вести его люди, выдумывающіе для него свои законы?... Примѣръ подобнаго самоусовершенствованія человѣчества мы имѣемъ въ древнемъ языческомъ мірѣ. Какъ бы въ предупрежденіе ложныхъ мыслей, о которыхъ идетъ рѣчь, и въ опытное доказательство того, до чего неизбѣжно дойдетъ человѣкъ, предоставленный самому себѣ, Господь Богъ дозволилъ пройти симъ путемъ большей половинѣ рода человѣческаго. И вотъ, потерявъ вѣчныя истины вѣры и нравственности, это человѣчество переходило отъ одного опыта къ другому, составляло свои догматы вѣры и правила жизни, оставляло одни изъ нихъ и замѣняло другими лучшими, постепенно усовершалось втеченіе тысячелѣтій... Послѣднюю степень такого усовершенствованія мы видимъ въ Римѣ: въ этой столицѣ древняго міра соединялось все, что только было выработано всѣми народами древности; но она представляетъ намъ такія явленія жизни, о которыхъ безъ ужаса нельзя читать или слышать. Наприм. владыки Рима дозволяютъ себѣ самый крайній развратъ и безстыдство на стогнахъ града, предъ лицомъ народа; вспомнимъ эти междоусобныя войны—самое ужасное зло въ человѣчествѣ, но многократно повторявшееся въ образованномъ царствѣ Рима; или—то, какъ образованное общество наслаждается зрѣлищами, на которыхъ истоками льется кровь человѣческая; какъ правитель области по преступной подозрительности равнодушно предаетъ смерти множество невинныхъ младенцевъ. Мы указали только немногія явленія изъ жизни древняго міра; многимъ она болѣе извѣстна, но полную исторію этой злощастной жизни можетъ взвѣсить одинъ только всевѣдущій Господь Богъ. Нельзя только не замѣтить вооб-

ще, что древнее самоусовершенство челоѳчества довело его до потери челоѳческих чувствъ. Не къ тѣмъ же ли слѣдствіямъ можетъ притти и нынѣшнее челоѳчество, руководящееся одними своими силами, объ этомъ предоставляемъ судить каждому. Но разрушеніе общественнаго порядка и закона, потеря всѣхъ высшихъ вѣрованій и отреченіе отъ личнаго безсмертія, уничтоженіе жизни семейной и всякой собственности, злоупотребленіе совѣстію и всѣмъ, что только дорого челоѳку—всѣ эти и подробныя явленія, нашедшія себѣ проповѣдниковъ и защитниковъ въ нѣкоторыхъ людяхъ настоящаго времени, не ведутъ ли челоѳчество на тотъ же путь, до котораго дошелъ древній языческій міръ?.. Отъ такихъ страшныхъ слѣдствій несчастнаго самоусовершенія древній міръ спасенъ былъ единороднымъ Сыномъ Божиимъ; въ Немъ же одно спасеніе и настоящему челоѳчеству; потому что Онъ принесъ намъ съ неба вѣчную истину, которая одна разрѣшаетъ тайну нашей жизни и судьбу всей вселенной.

Не то это значитъ, будто христіанская истина замыкаетъ духъ челоѳческій въ тѣсный кругъ, за предѣлы котораго ему возбранено выходить: кто такъ говоритъ, тотъ не знаетъ широты и глубины евангельской истины. Истина Божественная, которая обнимаетъ время и вѣчность, небо и землю, духъ и матерію, не боится изслѣдованій; потому что слѣды ея впечатлѣны на всѣхъ областяхъ челоѳческаго вѣдѣнія и челоѳку предоставлена широкая свобода труда и изысканій. Но Господь Богъ самъ даетъ намъ руководящую истину, которая необходима намъ, какъ компасъ на морѣ; потому что эта вѣчная истина съ одной стороны недостижима для силъ челоѳческихъ, а съ другой—безъ нея нельзя жить челоѳчеству, какъ живому существу невозможно обойтись безъ воды и воз-

духа. Въ самомъ дѣлѣ, до чего дошло само челвѣчество и какія дало намъ въ руководство основныя истины: на чемъ остановилось, такъ называемое, послѣднее слово науки? Ничего опредѣленнаго, ничего вѣрнаго, ничего твердаго!.. Человѣкъ много трудился наирим., чтобы узнать и начертать общіе законы міра; но дѣло кончилось тѣмъ, что подобная попытка признана пунѣ несостоятельною и почти совсѣмъ оставлена. Онъ желалъ узнать и объяснить законы исторіи; для этого онъ успѣлъ исторгнуть изъ земли остатки городовъ, вырылъ памятники народовъ, давно умершихъ, прочиталъ таинственныя письма древнѣйшихъ племенъ, открылъ слѣды первобытныхъ людей въ глубокихъ нѣдрахъ земныхъ; но законы жизни прошедшей осязается и навсегда остаются для насъ непроницаемою тайною. Внимательно мы смотримъ на небо и хотимъ разрѣшить тайну и законы отдаленныхъ міровъ; мы узнали законы движенія свѣтилъ небесныхъ, предсказываемъ появленія и исчезновенія кометъ; но какъ бы ни изощрили мы своего зрѣнія, какія бы ни придумывали усовершенствованныя орудія зрѣнія:—ни взоръ, ни мысль не въ состояніи измѣрить и объять величіе дѣлъ Божіихъ. Человѣкъ погружается въ нѣдра земли и желаетъ прочитать ся исторію; онъ сдѣлалъ много удивительныхъ открытій и, можетъ быть, сказалъ много правдоподобнаго о томъ, какъ образовалась наша земля, какіе она испытывала перевороты, какъ произошли моря, горы и долины, въ какомъ порядкѣ появлялась на ней жизнь; но все это есть младенческій лепетъ по отношенію къ полной истинѣ. Обращаясь къ тайнамъ жизни растительной и животной, онъ успѣлъ ознакомиться съ ходомъ жизни, узналъ много законовъ и сдѣлалъ много приложеній; но тайна жизни лежитъ за предѣлами человѣческаго знанія

и ускользаетъ отъ вниманія наблюдателей. Всматриваясь въ сочетаніе частицъ вещества, онъ ознакомился съ свойствами и законами матеріи, можетъ разлагать тѣла на мелчайшія части и снова слагать ихъ; но сущность матеріи и происхожденіе ея остаются непроницаемою тайною!

Говорятъ, что окончательные успѣхи въ будущемъ, что нынѣ собираются только матеріалы. Но чѣмъ же должно было жить человѣчество прошедшее? На что же можно опереться поколѣнію настоящему? И что поручится за то, что въ будущемъ мы дойдемъ до конечныхъ, основныхъ истинъ? Не есть ли все это мечта и самобольщеніе гордости духа человѣческаго? Пусть питаютъ, какія кому угодно, сладкія мечты о будущихъ успѣхахъ; но при семъ полезно помнитъ то, что сказала нѣкогда Господь Богъ одному человѣку, желавшему проникнуть въ тайны Божественнаго міроуправленія: „Объясни мнѣ, гдѣ ты былъ, когда Я основалъ землю? Кто назначилъ размѣры ея? Во что погружены подножія столповъ ея? Кто закрылъ вратами море? Кто далъ ему облака вмѣсто одежды и мглу вмѣсто пеленъ? Провелъ черту ему и поставилъ ворота съ затворами? Указывалъ ли ты мѣсто зарѣ? Доходилъ ли до источниковъ моря? Расхаживалъ ли ты во внутренностяхъ бездны? Отворялись ли тебѣ врата смерти? Гдѣ путь къ жилищу свѣта и гдѣ мѣсто тьмы? Ходилъ ли ты къ хранилищамъ снѣга и видѣлъ ли хранилища града? Кто воздушнымъ водамъ проводитъ потоки и путь громоносной молніи? Есть ли отецъ у дождя? И кто рождаетъ капли росныя? Изъ чьего чрева исходитъ ледъ? И какъ рождается иней небесный? Знаешь ли ты законы неба? Измѣрилъ ли широту его? Поставлялъ ли знаменія небесныя въ извѣстныя времена и управлялъ ли вечернею звѣздою? Ты ли ловишь добычу львицѣ и

насыщаешь алчность молодыхъ львовъ? Кто готовитъ ворону кормъ его, когда птенцы его блуждаютъ безъ пищи? По тремъ ли слову орелъ строитъ на высотѣ гнѣздо свое, на скалахъ живетъ и почуетъ на зубцахъ каменныхъ горъ?.. *Ты ли хочешь ниспровергнуть истину и правду Мою, затмить и обвинить Меня, чтобы самому прославиться и оправдаться* (Иов. 38—41).“ Такимъ образомъ съ однимъ научнымъ движеніемъ впередъ судьба рода человѣческаго похожа была бы на судьбу стрѣлы, пущенной изъ лука: она летитъ по направлению механической силы и падаетъ, когда ослабѣетъ причина ея движенія; и послѣ сего жизнь справедливо можно бы назвать игралищемъ слѣпой судьбы и пустою шуткой: въ ней не будетъ смысла и цѣли.

Но чтобы не постигла такая участь человѣка, Господь Богъ вложилъ неизмѣнныя и вѣчныя истины въ самую глубину человѣческаго существа, которыя никогда не могутъ быть истреблены, сколько бы ни было на нихъ нападеній. Эти истины всегда были присущи человѣчеству, хранились въ немъ невидимою силою Божественною, по временамъ просвѣтлялись словомъ древнихъ Пророковъ, вполне раскрыты и объяснены Сыномъ Божиимъ Иисусомъ Христомъ, святыми Апостолами заключены въ священныя книги, нынѣ блюдутся въ человѣчествѣ Духомъ Святымъ, *и скорѣ преидетъ небо и земля, нежели одна іота или одна черта изъ этихъ истинъ!*...

Говорятъ, что эти истины всегда однѣ и тѣже, а потому не имѣютъ занимательности. Но и при всемъ изобрѣтаемомъ нами разнообразіи нашей внѣшней жизни мы не тяготимся тѣмъ, что основные законы ея неизмѣнны. Наше тѣло постоянно требуетъ пищи и питія, покоя и труда, сна и бодр-

ствования; но никому не вздумается измѣнить или вовсе уничтожить обыкновенное теченіе жизни человѣческой. Среди непрерывныхъ измѣненій природы постоянно бываютъ явленія одни и тѣ же: день идетъ за днемъ и ночь за ночью, лѣто слѣдуетъ за зимою, тишина смѣняется бурей и под.; но мы не ищемъ перемѣны сихъ явленій и не желаемъ, чтобы скрылось солнце, а луна замѣнила его мѣсто или земля пошла другимъ путемъ и измѣнила обыкновенный ходъ жизни. Среди неувимаго потока нашей внутренней жизни остаются же неизмѣнными многія требованія и правила: потребность знанія, стремленіе къ счастію и довольству, чувство чести, вѣрность слову и подоб.; но никто не тяготится неизмѣнностію этихъ потребностей, никто не вздумаетъ вырвать ихъ съ корнемъ изъ природы человѣческой. Отчего же только въ высшей духовной жизни тяготеются неизмѣнными и вѣчными истинами и правилами? Не оттого ли это происходитъ, что они далеки отъ нашей жизни, далеки отъ нашего внутренняго опыта? Не оттого ли происходитъ это равнодушіе, даже чувство вражды къ нимъ, что человѣкъ, по какимъ-то причинамъ, самъ отказывается отъ жизни богоподобной и добровольно стремится къ жизни животной?

Такимъ образомъ, кому не нравятся вѣчныя и неизмѣнныя Божественныя истины, тотъ находится въ состояніи человѣка, одержимаго болѣзненною разочарованностію, которому наскучила однообразность жизни, а перемѣнить ее онъ не можетъ, и нужно опасаться, чтобы съ нимъ не случилось духовно—нравственнаго самоубійства, подобно тому, какъ люди, предавшіеся отчаянію, часто сами себя лишаютъ жизни. Окончимъ нашу бесѣду словами Божественной мудрости: *путь*

жизни умнаго есть шествіе вверхъ, чтобы удалиться преисподней, внизу лежащей (Прит. 15, 24). Аминь.

Свящ. Д. Лебедевъ.

О П Ы Т Ъ

ОБЪЯСНЕНІЯ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ИСТОРИИ.

(Продолженіе).

7) Рождество и обрѣзаніе Іисуса Христа.

(Лук. 2, 1—21).

О рожденіи Іисуса Христа болѣе подробно говоритъ евангелистъ Лука. Прежде всего онъ обращаетъ вниманіе читателей на то, какъ, по руководству Божественнаго Промысла, внѣшнее политическое обстоятельство послужило поводомъ къ тому, что пресвятая Дѣва Марія изъ Назарета, мѣста ея обыкновеннаго пребыванія (Лук. 1, 56), отправилась въ Вифлеемъ—родной городъ своего рода, въ которомъ, во исполненіе пророчествъ, долженъ былъ родиться Спаситель міра (Мѡ. 2, 6). Матерь Господа прибыла въ городъ Давидовъ по повелѣнію языческаго императора Августа, какъ бы въ доказательство того, что *сердце царево въ руки Божіей, какъ по-*